

труженникъ на нивѣ духовнаго воспитанія юношества, добрый пастырь и прекрасной души человѣкъ!

Р ъ Ч Ъ,

произнесенная при погребеніи священника Христогородственной г. Шацка церкви о Алексѣя Григорьевича Русскаго.

Дорогой о Алексій Григорьевичъ! Да не оскорбится и не посѣтуетъ на насъ твой кроткій и смиренный духъ, что у гроба твоего рѣшаемся вспомнать о высокихъ качествахъ души твоей,—качествахъ, снискавшихъ тебѣ всеобщую любовь и уваженіе и собравшихъ у гроба твоего такое множество молящихся... Кратокъ твой жизненный путь!.. И одиннадцать лѣтъ не прошло еще съ тѣхъ поръ, какъ ты, съ успѣхомъ закончивъ свое образованіе въ духовной школѣ, выступилъ на путь служенія церкви и обществу. Но и на этомъ пути успѣлъ оставить ты много добраго, свѣтлаго, поучительнаго... Вотъ мы видимъ тебя прежде всего въ духовной школѣ наставникомъ и воспитателемъ юнаго поколѣнія, готовящагося впоследствии служить во св. церкви. Здѣсь—въ духовной школѣ—впервые суждено было тебѣ проявить свои высокія духовныя дарованія. Своимъ кроткимъ и смиреннымъ обхожденіемъ, своимъ незлобіемъ, знаніемъ и пониманіемъ дѣтскаго сердца, своимъ снисходительнымъ и отеческимъ отношеніемъ къ неизбѣжнымъ слабостямъ и недостаткамъ „малыхъ сихъ“, а, главное, своею любовью къ нимъ ты привлекъ къ себѣ дѣтскія сердца Юнымъ, но впечатлительнымъ сердцемъ, дѣтскою, но нѣжною и на все доброе отзывчивою душею дѣти скоро поняли добрую душу твою, поняли и достойно оцѣнили: любовь и уваженіе, полное и искреннее довѣріе,—вотъ что было отвѣтомъ со стороны дѣтей на твои отечески добрыя къ нимъ отношенія. А это не есть ли высшая и ничѣмъ не замѣнимая награда всякому

честному и добросовѣстному труженнику на нивѣ истиннаго просвѣщенія и образованія народа? Такой же характеръ любви и истинно-товарищескаго довѣрія и уваженія носили и отношенія твои къ товарищамъ и сослуживцамъ по школѣ. И добрая благородная душа твоя и среди послѣднихъ нашла себѣ должную оцѣнку... Припоминается мнѣ то время, когда ты, вынужденный разстроеннымъ здоровьемъ, оставлялъ наше училище. Съ какою душевною болью, съ какимъ искреннимъ сожалѣніемъ отнеслись тогда мы—твои сослуживцы—къ выходу твоему изъ училища. Утѣшеніемъ для насъ служило только то, что, оставляя училище, ты не покидалъ нашего города и, слѣдовательно, добрыя отношенія, установленныя между училищемъ и тобою, не порвутся...

По выходѣ изъ училища ты становишься пастыремъ словесныхъ овецъ. И на этомъ высокомъ и многотрудномъ служеніи ты оставилъ по себѣ самую добрую память. И здѣсь высокія дарованія души твоей, твое безкорыстное служеніе и твоя готовность посылно служить всѣмъ и каждому снискали тебѣ среди пасомыхъ твоихъ всеобщую любовь и уваженіе. За послѣднее время пастырской службы своей, вынуждаемый болѣзненнымъ состояніемъ, ты нерѣдко поручалъ мнѣ исполненіе священническихъ обязанностей своихъ въ приходѣ. И тутъ-то, главнымъ образомъ, пришлось мнѣ убѣдиться, какъ велики любовь и уваженіе, которыми пользовался ты среди пасомыхъ своихъ. Сколько вздоховъ, сколько всевозможныхъ сердечныхъ благопожеланій тебѣ—доброму болящему пастырю было произнесено въ моемъ присутствіи и покрытыи сѣдинами старцами и молодыми, только что вступающими въ жизнь, юношами!... Видѣли мы тебя, почившій отецъ, за послѣдніе годы служенія твоего святой церкви поставленнымъ волею епархіальнаго начальства и во главѣ градскаго духовенства. И эту нелегкую многотрудную и отвѣтственную обязанность, не смотря на слабость силъ, ты несъ съ честью, достойной лучшей похвалы. Быть мо-

жеть, предчувствуя роковой исходъ своей болѣзни, ты какъ бы спѣшилъ за малое время сдѣлать какъ можно больше добраго, протягивая руку помощи каждому, имѣющему до тебя надобность... Поистинѣ, былъ ты, незабвенный о. Алексій, пастырь добрый, дающій стаду своему, по словамъ апостола, образъ „словомъ, житіемъ, любовію, духомъ, вѣрою, чистою и смиреніемъ“ (1 Тим. IV. 12).

И такого-то любвеобильнаго пастыря и истинно добраго человѣка лишились мы, возлюбленные о Христѣ братія, и можно ли не скорбѣть и не плакать, стоя у гроба сего?... Да, слезы—естественное чувство, это дань природы и остановить ихъ въ настоящія скорбныя минуты невозможно. Но не забудемъ, что мы христіане и да не обратятся, посему, слезы наши въ скорбь безутѣшную! Вѣдь мы знаемъ, что не враждебная какая-либо сила похищаетъ отъ насъ нашихъ родныхъ и знакомыхъ, а приходитъ за ними Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, ибо Самъ Онъ сказалъ: „иду уготовати мѣсто вамъ и еще уготовлю мѣсто вамъ, паки прииду и пойму вы къ Себѣ, да идѣже есмь Азь и вы будете“ (Іоан. XIV, 2—3). Мы знаемъ, что умирающіе о Господѣ отходятъ въ вѣчныя обители Небеснаго Отца, въ сообщество ангеловъ и святыхъ праведниковъ Божіихъ, гдѣ достойные того „выну видять лице Отца Небеснаго.“ Слѣдуетъ ли послѣ этого предаваться намъ скорби? Оплакиваютъ и скорбятъ ли о странникѣ, изъ далекаго и тяжкаго странствованія возвращающемся подъ родной кровъ своей, гдѣ ожидаютъ его всѣ утѣхи родственной любви и дружбы? Оплакиваютъ ли воина, послѣ долгой и тяжелой брани возвращающагося въ любезное отечество свое, въ кругъ сродниковъ и друзей? А наша земная грѣховная жизнь—не есть ли это долгое и утомительное странствованіе и тяжкая мучительная брань съ исконнымъ врагомъ рода человѣческаго—дьяволомъ? И такъ, почившій отецъ не ждетъ отъ насъ ни слезъ, ни рыданій, а ждетъ молитвы,—молитвы искренней, сердечной, чтобы простилъ ему

Господь вся согрѣшенія его, отъ которыхъ ни одинъ чело-
вѣкъ не свободенъ, и сподобилъ его небеснаго своего цар-
ства! Правда, уста почившаго безмолвны, но сама святая
церковь вѣщаетъ къ намъ: „братіе мои возлюбленніи! не за-
бывайте мя, егда поете Господа, но поминайте и братство, и
молите Бога, да упокоитъ мя съ праведными Господь“. (Троп.
послѣд. погреб. свящ.). И несомнѣнно, наши молитвы о по-
чившемъ, какъ выраженіе любви нашей, и ему будутъ утѣ-
шительны и намъ самимъ послужать на утѣшеніе...

Не будемъ же, братія, предаваться отчаянной скорби,
какъ „неимущія упованія,“ а будемъ молить Господа, да
проститъ Онъ Милосердый почившему рабу своему священно-
іерею Алексію вся согрѣшенія его [и да вселитъ его душу
въ селеніяхъ вѣчныхъ, вмѣстѣ съ праведными Своими.

А ты, добрый собратъ нашъ и отецъ, съ миромъ иди
въ путь твой и „вниди въ радость Господа твоего.“ Аминь.

Священникъ *Д. Алмазовъ.*

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

МОСКОВСКОЕ

СТРАХОВОЕ ОТЪ ОГНЯ

О ВЩЕСТВО.

Основной капиталъ 2.000.000 руб. сер.

Запасныхъ болѣе 3.000.000 руб. сер.

Агентъ *Иванъ Григор. Каменскій* принимаетъ на страхъ
всякаго рода строенія, движимыя имущества и товары.

Тамбовъ, Дубовая улица, собственный домъ.